Поместье Сюаньюань было достойно звания генеральского поместья, две стороны алого входа были больше, чем в обычном доме, в три раза. Здесь не было никакого причудливого убранства, только две статуи мифических животных стояли по обе стороны ворот. Они были внушительными и холодными и могли заставить волосы людей встать дыбом, если они несколько раз посмотрят на них.

Мужун Шу Цин вышла из кареты и ее внимание сразу же привлекли эти две статуи животных, настолько ярко и искусно они были вырезаны. Более того, глядя на рельеф и текстуру материала, мастера наверняка использовали законченную резьбу из цельной обсидиановой породы. Черный цвет тел животных придавал им еще большую холодность, как будто сливаясь с их душами.

Мужун Шу Цин как раз собиралась погладить одно из тел животного, чтобы почувствовать его прохладную поверхность, но в это время алые ворота поместья Сюаньюань медленно открылись. Мужчина лет тридцати, одетый в синюю мантию, вышел и, подойдя к Мужун Шу Цин, поклонился в знак приветствия: «Мужун Сяоцзе, госпожа уже давно ждет вас. Пожалуйста, следуйте за мной».

У Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как убрать руку. Она немного пожалела об этом, глядя на величественных мифических животных, выглядевших так чудесно, но ей пришлось последовать за мужчиной и войти в поместье Сюаньюань.

В поместье Сюаньюань царила внушительная атмосфера, так же отличающаяся холодностью. Мужун Шу Цин всегда нравилось любоваться различными видами архитектурных стилей, но, пройдя не слишком долго, мужчина остановился и шепотом сказал женщине впереди, которая несла чайник с чаем: «Барышня Дун Сюэ, Мужун Сяоцзе здесь».

Женщина обернулась, и Мужун Шу Цин подметила ее яркие большие глаза, выражающие участие, и овальное, словно гусиное яйцо, личико. Маленький, изящный и очаровательный носик, влажные, напоминающие красную вишню губы – ее черты лица были типичными для женщины с юга. Она выглядела так, будто только что сошла с картины тушью. Эта женщина не могла быть служанкой поместья Сюаньюань, она отличалась от других женщин, которые были одеты в синие платья. Желтое платье, которое она носила, делало ее кожу еще более яркой, нежной и приятной на вид.

Когда женщина посмотрела прямо в глаза Мужун Шу Цин, тут же поспешно опустила голову и тихо молвила: «Барышня, пожалуйста, следуйте за мной».

Даже ее голос был таким нежным и мягким, что дарил ощущение уюта. Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и сказала: «Прошу простить за беспокойство».

Дун Сюэ, которая уже прошла два шага, услышав расслабленный и успокаивающий голос Мужун Шу Цин, неожиданно слегка задрожала, но ничего не ответила и, все еще склонив голову, как и раньше, продолжала идти вперёд.

Мужун Шу Цин медленно шла следом за ней, глядя на стройный силуэт впереди.

Когда они добрались до внутренних покоев, Дун Сюэ объявила о ее приходе. Можно было услышать только ясный и яркий голос женщины, в котором слышалась улыбка: «Шу Цин здесь, я приготовила много деликатесов для тебя, скорее проходи».

Взглянув туда, откуда доносился звук, Мужун Шу Цин увидела женщину, которой было чуть больше сорока лет, и она сидела на месте главы дома. Ее фигура была немного полноватой, и на лице были заметны следы прожитых лет, но это отнюдь не сказывалось на ее энергичности. Увидев, что Шу Цин уже вошла, она подняла руку, чтобы помахать ей, и улыбнулась.

Мужун Шу Цин подошла к ней, почтительно поклонилась и с улыбкой сказала: «Большое спасибо, тетя».

Это, должно быть, мать Сюаньюань И, Сун Линцю. Она слышала, что раньше дочь семьи Сун была известна своей красотой и экстравагантным поведением, и много талантливых и красивых молодых людей были без ума от нее. В конце концов, она вышла замуж и вошла в семью Сюаньюань, и их с мужем считали идеальной парой, что вызывало зависть у других людей. Глядя на нее сегодня, эта история, кажется, не была ложной.

Сун Линцю озадаченно нахмурила брови, когда увидела Мужун Шу Цин со спокойной улыбкой на лице, одетую в зеленое платье, и с улыбкой переспросила: «Это Шу Цин?» Как могла эта прежняя грубая, порывистая, милая и глупая девчушка превратиться в элегантную и красивую женщину?!

Мужун Шу Цин слегка улыбнулась, но ничего не сказала, она действительно не знала, как на это ответить.

Еще на мгновение замешкавшись, Сун Линцю кивнула и сказала: «Ты действительно дочь Юэ, ты абсолютно такая же, какой она была двадцать лет назад». Она всегда шутила в прошлом, что Шу Цин ни капли не похожа на Юэ, но сегодня, похоже, она действительно должна была признать, что они настоящие мать с дочерью.

Мужун Шу Цин встретила взгляд Сун Линцю, полный восхищения, и ей ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и ответить: «У Шу Цин нет выдающихся талантов матери».

Сун Линцю вздохнула про себя. Эта Шу Цин перед ней была хорошо воспитана и скромна, следовала правилам приличия, вела себя спокойно и благовоспитанно. Она и правда больше не была той глупой маленькой девочкой, которая целыми днями бегала за И’эром. Сун Линцю потянула Мужун Шу Цин за руку, чтобы та села рядом с ней, тихо вздохнула и сказала: «Шу Цин действительно изменилась. Это причина, по которой ты согласилась отменить брачное соглашение? Мой глупый сын не заслуживает того, чтобы быть с тобой сейчас?»

Услышав от Пэй Че, что они уже расторгли брачный договор, она чуть не задохнулась от гнева.

Эти двое не получили ее согласия на отмену свадебного соглашения, но осмелились поступить по-своему. Сначала она отказывалась в это верить, но, глядя на Шу Цин сегодня, ей пришлось посмотреть правде в глаза.

Мужун Шу Цин не ожидала, что Сун Линцю прямо спросит ее об этом, поэтому она была несколько поражена, но все же вежливо ответила: «Тетя, вы не должны так говорить, Сюаньюань… старший братец Сюаньюань всегда не одобрял это брачное соглашение. Нам с ним просто не суждено быть вместе, вот и всё».

Мужун Шу Цин также не показала, что видела удивленное и счастливое выражение лица Дун Сюэ, когда та услышала, что она и Сюаньюань И уже расторгли брачный договор. Хотя она и пыталась скрыть это любой ценой, но как она могла скрыть радость в своем сердце!

Сун Линцю некоторое время молчала, потом махнула рукой людям в стороне и сказала: «Вы все, уходите».

Дун Сюэ украдкой взглянула на Мужун Шу Цин, но быстро отвела взгляд, потом поклонилась Сун Линцю и вышла за дверь вместе с другими служанками. Лу И увидела, что Мужун Шу Цин слегка кивнула, поэтому тоже поклонилась и вышла из комнаты.

Сун Линцю легонько похлопала Мужун Шу Цин по руке и торжественно спросила: «Шу Цин, теперь вокруг нет посторонних, и я хочу услышать от тебя правду. Почему ты согласилась расторгнуть брачный договор?» Раньше она ни за что не согласилась бы отменить свадьбу, но вдруг ни с того ни с сего решила отменить ее, как это может не вызвать у нее подозрений?

Понимая, что если сегодня она не объяснится, то эта женщина с прямолинейным характером никогда не оставит эту тему, Мужун Шу Цин лишь могла попытаться объяснить ей: «Тетя, во всем должна существовать взаимность. Старший братец Сюаньюань не любит меня. После того, как я упала в воду и потеряла память три года назад, я также забыла о чувствах к нему. Так стоит ли беспокоиться о двух людях, которые не любят друг друга?»

Сун Линцю нахмурила брови и спросила: «Ты его не любишь? Но разве он не чудо, как хорош?» Ведь ее сын считался идеальной партией в Дунъюй, и многие девушки грезили о нём!

Выдавив беспомощную улыбку, как могла Мужун Шу Цин продолжать этот разговор? Уставившись на Сун Линцю, во взгляде которой читалось непонимание, Мужун Шу Цин на мгновение глубоко задумалась, а потом с улыбкой ответила: «Дело не в том, что он нехорош, ведь любовь просто случается, и всё. Во всем мире так много выдающихся мужчин и женщин, и я просто не та женщина, которая ему нравится, а он не тот мужчина, которого я хочу видеть в качестве мужа».

- Тогда какого мужа ты хочешь?

Она спросила прямо, поэтому Мужун Шу Цин тоже могла ответить только прямо: «Я хочу

найти искреннего человека».

Тем более, она прекрасно знала, почему Сюаньюань И хотел отменить помолвку. Во-первых, ему не нравилась Мужун Шу Цин. Во-вторых, из-за своей гордости он презирал принуждение к браку. В-третьих, вокруг него постоянно крутились красивые женщины, и она была уверена, что его сердце было тронуто.

Благодаря своим наблюдениям, Мужун Шу Цин заключила, что намерение Сюаньюань И состояло не в том, чтобы жениться на одной женщине и ждать, что его жена будет понимать его, ценить и поддерживать. Мужун Шу Цин же мечтала о союзе, когда два человека могли бы искренне относиться друг к другу, помогать и оберегать друг друга на протяжении всей жизни. Но говорить это не имело смысла, потому что Сун Линцю всё равно не поняла бы её.

Найти искреннего человека? Сун Линцю снова пристально посмотрела на Мужун Шу Цин и сказала с непреклонным видом: «Я не согласна, чтобы вы двое отменили брачное соглашение, я не соглашалась в прошлом и тем более не соглашусь сейчас».

Она, наконец, поняла, откуда взялись повелительные манеры Сюаньюань И. Они действительно были матерью и сыном, одинаково властными и настойчивыми. Мужун Шу Цин вздохнула, не став приводить больше никаких доводов, а лишь с улыбкой повторив непреложный факт: «Тетя, мы уже расторгли брачный договор».

Сун Линцю все еще хотела что-то сказать, но легкий стук в дверь прервал ее слова. Из-за двери донесся нежный голос Дун Сюэ: «Госпожа, принцесса Чу Цин здесь».

Выслушав сообщение Дун Сюэ, Сун Линцю нетерпеливо спросила: «Чего она хочет, придя сюда?! Пусть подождет в приемной, и вели налить ей чаю». Она знала, что принцессе Чу Цин нравится И’эр, ведь она наблюдала, как растет эта девочка. В тот год она, Юэ и нынешняя вдовствующая императрица Цянь Юнь были лучшими подругами. Но когда дело дошло до брака, она предпочла породниться с Юэ, побоявшись связываться с членами императорского дома. Кто бы мог подумать, что всё так обернётся? Девушка, на которой она хотела женить И’эра, не хотела выходить за него замуж, а девушка, которую она не желала видеть в качестве своей невестки, целыми днями напролёт гонялась за ним. Это действительно жутко раздражало ее.

- Хорошо, - послушно ответила Дун Сюэ и снова вышла.

Она уже давно слышала, что пользующая благосклонностью императорского двора принцесса Чу Цин обожает генерала Сюаньюань И, но она не ожидала, что эта принцесса лично отправится навестить его семью. Становилось очевидным, что императорская семья тоже будет рада этому браку, иначе как принцесса могла покинуть дворец? Мужун Шу Цин не хотела вступать в эту мутную воду, поэтому встала и сказала: «У тети гость, я пойду».

Глядя на Мужун Шу Цин, которая хотела уйти, Сун Линцю схватила ее за руку с несколько сердитым и раздраженным выражением лица: «Я пригласила тебя поужинать. Куда ты

собралась? Садись».

Мужун Шу Цин сдержала улыбку и скромно ответила: «Хорошо».

Эта госпожа Сюаньюань И действительно была очень интересной. Она была уже в летах, но ее вспыльчивый характер ни капли не смягчился со временем. Можно было себе представить, какой эксцентричной красоткой она была в молодости. Судя по темпераментам этих двух людей, матери и сына, их жизнь, несомненно, проходит весьма увлекательно.

Сегодняшняя трапеза была действительно особенной: одна была мягкосердечной и красивой подругой детства, другая - бывшей невестой, а третья - сентиментальной принцессой, которая преследовала и восхищалась Сюаньюань И в течение многих лет. Мужун Шу Цин хотела бы посмотреть на лицо Сюаньюань И, если бы он увидел их троих сейчас.

В любом случае, она не могла уйти, поэтому Мужун Шу Цин продолжала потягивать ароматный чай и болтать с Сун Линцю, ожидая, когда приготовят ужин и гадая, ждет ли ее сегодня ещё что-нибудь интересное.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1475673